

Т.Т. Далаева* , Д.Б. Асымова

Казахский национальный педагогический университет им. Абая, Казахстан, г. Алматы

*e-mail: t.dalayeva@abaiuniversity.edu.kz

ОБРАЗ КАЗАХСКОЙ СЕМЬИ В ВИЗУАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКАХ XIX В. – НАЧ. XXI В.: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ ТРАДИЦИЙ И ВЛИЯНИЕ СОВРЕМЕННОСТИ

На современном этапе актуализировались задачи укрепления института семьи и семейных ценностей, которые начиная с 1989 года, находятся в фокусе внимания Генеральной ассамблеи ООН. В Казахстане в 2016 г. принята Концепция семейной и гендерной политики до 2030 года. Семья как важнейшая социальная микроструктура представляет собой неотъемлемую часть всей общественной системы. Изучением института семьи занимаются представители различных научных направлений, в том числе этнографы, социологи, семейные психологи, юристы, политологи. В исторической науке проблематика истории семьи представлена в сфере социальной истории. К источникам для изучения семейной истории относятся как традиционные документы, содержащие статистические данные о составе семьи, характеристику юридических норм семейно-брачных отношений, эго-документы (письма, дневники, мемуары), так и визуальные свидетельства истории семьи, представленные в фотографиях, в документальном и художественном кино, в видеороликах из семейных архивов.

Многомерность вводимых в научный оборот содержания исторических визуальных источников по истории семьи ставит перед историками задачу выработки подходов к характеристикам измерения произошедших в институте семьи в казахском обществе изменений от традиции к модерности. Цель статьи состоит в выявлении особенностей отражения традиционных норм и процессов модернизации в образе казахской семьи на основе анализа визуальных и аудио-визуальных источников в период с конца XIX в. до начала XXI в.

В статье будет изучено, как представлена казахская семья на протяжении более ста лет в фотографиях и кино, в видеороликах, как отражены в визуальных источниках традиционные нормы и как процессы модернизации и глобализации влияют на визуальную репрезентацию казахской семьи, какие изменения можно наблюдать в официальных и вернакулярных фотографиях казахских семей XX–XXI вв. Практическое значение данной работы состоит в изучении представлений о визуальном образе семьи в Казахстане.

Ключевые слова: семейная фотография, традиция, модернность, образ, казахи, семейная память, визуализация семьи.

T.T. Dalayeva*, D.B. Assymova²

Abai Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty

*e-mail: t.dalayeva@abaiuniversity.edu.kz

The image of the kazakh family in visual sources of the 19th – early 21th centuries: representation of traditions and influence of modernity

At the present stage, the tasks of strengthening the institution of the family and family values have been updated, which since 1989 have been the focus of attention of the UN General Assembly. In 2016, Kazakhstan adopted the Concept of Family and Gender Policy until 2030. The family as the most important social microstructure is an integral part of the entire social system. Representatives of various scientific fields are studying the institution of the family, including ethnographers, sociologists, family psychologists, lawyers, and political scientists. In historical science, the problems of family history are presented in the field of social history. Sources for studying family history include both traditional documents containing statistical data on family composition, characteristics of the legal norms of family and marriage relations, ego-documents (letters, diaries, memoirs), and visual evidence of family history, presented in photographs, in documentary and feature films, in videos from family archives.

The multidimensionality of the content of historical visual sources on the history of the family introduced into scientific circulation poses the task for historians to develop approaches to the characteristics of measuring the changes that have occurred in the institution of the family in Kazakh society from tradition to modernity. The purpose of the article is to identify the features of the reflection of traditional

norms and processes of modernization in the image of the Kazakh family based on the analysis of visual and audio-visual sources of the Kazakhs in the period from the end of the 19th century until the beginning of the 21st century.

The presented article will study how the Kazakh family has been represented for more than a hundred years in photographs and cinema, in videos, how traditional norms are reflected in visual sources and how the processes of modernization and globalization affect the visual representation of the Kazakh family, what changes can be observed in official and vernacular photographs of Kazakh families of the 19-21 centuries. The practical significance of this work lies in the study of ideas about the visual image of the family in Kazakhstan.

Key words: family photography, tradition, modernity, image, Kazakhs, family memory, family visualization.

Т.Т. Далаева*, Д.Б. Асымова

Абай атындағы Қазақ ұлттық педагогикалық университеті, Қазақстан, Алматы қ.

*e-mail: t.dalayeva@abaiuniversity.edu.kz

XIX–XXI ғасырдың басындағы визуалды дереккөздердегі қазақ отбасының бейнесі: дәстүрдің көрінісі және заманауилықтың ықпалы

Қазіргі кезеңде 1989 жылдан бері БҰҰ Бас Ассамблеясының назарында болған отбасы институтын және отбасы құндылықтарын нығайту міндеттері өзектілікке ие болып тұр. 2016 жылы Қазақстанда 2030 жылға дейінгі отбасы және гендерлік саясат тұжырымдамасы қабылданды. Отбасы – ең маңызды әлеуметтік микроқұрылым ретінде бүкіл әлеуметтік жүйенің құрамдас бөлігі. Отбасы институтын әртүрлі ғылым салаларының өкілдері, соның ішінде этнографтар, әлеуметтанушылар, отбасы психологтары, заңгерлер, саясаттанушылар зерттеп жатыр. Тарих ғылымында отбасы тарихының мәселелері әлеуметтік тарих саласымен қарастырылады. Отбасы тарихын зерттеуге арналған дереккөздерге отбасы құрамы туралы статистикалық деректерден тұратын дәстүрлі құжаттар, отбасылық-неке қатынастарының құқықтық нормаларының сипаттамалары, эго-құжаттар (хаттар, күнделіктер, естеліктер) және фотосуреттер, деректі және көркем фильмдер, отбасылық мұрағаттағы бейнероликтерде ұсынылған отбасы тарихының визуалды дәлелдері жатады.

Ғылыми айналымға енгізілген отбасы тарихына қатысты тарихи визуалды дереккөздердің мазмұнының көп қырлылығы тарихшылар алдында қазақ қоғамындағы отбасы институтында дәстүрден қазіргі заманға дейін болған өзгерістерді өлшеу сипаттамаларына көзқарастарды әзірлеу міндетін қояды. Мақаланың мақсаты – XIX ғ. соңы мен XXI ғ. басына дейін визуалды және аудио-визуалды дереккөздерін талдау негізінде қазақ отбасы бейнесінде дәстүрлі нормалар мен жаңғырту үдерістерінің бейнелену ерекшеліктерін анықтау.

Ұсынылған мақалада қазақ отбасының жүз жылдан астам уақыт бойы фотосуреттер мен кинода, бейне видеоларда, қалай бейнеленгені, дәстүрлі нормалардың көрнекі дереккөздерде қалай көрініс тапқаны және модернизация мен жаһандану процестері қазақ отбасының визуалды бейнесіне қалай әсер ететіні, қандай өзгерістер болғаны зерттеледі. XX–XXI ғасырлардағы қазақ отбасыларының ресми және халықтық фотосуреттерінен байқауға болады. Бұл жұмыстың практикалық маңыздылығы Қазақстандағы отбасының визуалды бейнесі туралы идеяларды зерттеуде жатыр.

Түйін сөздер: отбасылық сурет, дәстүр, модерн, бейне, қазақтар, отбасылық жады, отбасының визуализациясы.

Введение

На современном этапе актуализировались задачи укрепления института семьи и семейных ценностей. С 1994 года 15 мая ежегодно в мире стали праздновать как Международный день семьи. В Казахстане начиная с 2013 года, каждое второе воскресенье сентября отмечается как День семьи. В 2016 г. принята Концепция семейной и гендерной политики Республики

Казахстан до 2030 года, в котором в 4 разделе сказано: «Укрепление института семьи и традиционных семейных ценностей является идеологической основой государственной семейной политики.» (Концепция семейной и гендерной политики в Республике Казахстан до 2030 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384>). Вместе с тем масштабные процессы модернизации с конца XIX в. и в период XX в., затем интенсификация процессов

глобализации вследствие технического прогресса на рубеже XX – XXI вв. влияют на институт семьи казахов. Происходящие изменения в семейных отношениях являются предметом исследования для специалистов широкого круга, начиная от социологов и юристов, семейных психологов, заканчивая этнографами и историками. Восстребованным форматом источников для изучения семейной истории являются документы, содержащие статистические данные о составе семьи, характеристику юридических норм семейно-брачных отношений, эго-документы (письма, дневники, мемуары, автобиографии), музейные артефакты, свидетельствующие о домашнем интерьере и нормах бытования семьи в различные исторические периоды. Визуальные свидетельства, представленные в фотографиях, в документальном и художественном кино, в видеороликах из семейных архивов чаще служили просто иллюстрацией в изложении представлений об истории семьи. Вместе с тем, сегодня визуальные источники позволяют исследователям на междисциплинарном уровне проследить характер и динамику изменений образа семьи в исторической ретроспективе. Цель статьи состоит в выявлении особенностей отражения традиционных норм и процессов модернизации в образе казахской семьи на основе анализа визуальных и аудио-визуальных источников в период с конца XIX в. до начала XXI в.

Многомерность вводимых в научный оборот содержания исторических визуальных источников по истории семьи ставит перед историками задачу выработки подходов к характеристикам измерения произошедших в институте семьи в казахском обществе изменений от традиции к модерности с конца XIX в. к началу XXI в. В статье будет рассмотрено, как представлена казахская семья на протяжении более ста лет в фотографиях и кино, при каких обстоятельствах были сделаны фотографии и видеосъемка семьи, для какой аудитории были предназначены эти снимки в конце XIX в., в XX в. и в начале XXI в., как отражены в визуальных источниках традиционные нормы и как процессы модернизации и глобализации влияют на визуальную репрезентацию казахской семьи, какие изменения можно наблюдать в официальных и вернакулярных фотографиях казахских семей XX-XXI вв.

Материалы и методы

В процессе исследования авторами были выявлены визуальные артефакты на тему семейной истории казахов, находящиеся в архивном и личном хранении в Казахстане. Была проведена научно-исследовательская работа по анализу технотронных документов постоянного хранения в Центральном государственном архиве кинофотодокументов и звукозаписи Республики Казахстан (ЦГА КФДЗ РК, // <http://kfdz.kz/>), в Архиве Президента Республики Казахстан (АП РК, <http://archive.president.kz/>), в государственных архивах и краеведческих музеях Туркестанской, Жамбылской, Атырауской, Костанайской областей,

В архивных фондах отложились фотографии, которые можно определить как: 1) этнографические постановочные фото – изображения казахских семей в степном пространстве, в домашнем интерьере юрты и в фотосалонах конца XIX – начала XX вв.; 2) официальные семейные фотографии известных деятелей науки, культуры и партийного руководства XX в.; 3) фотографии, выполненные журналистами для публикации в газетах, журналах; 4) вернакулярные (любительские) фотографии из персональных фондов. Кроме того, в ходе работы были проанализированы ранее мало освещенные источники личного происхождения, в частности, фотоальбомы из семейных архивов, доступ к которым был получен в ходе проведения интервью с представителями отдельных семей. Большинство фотографий из семейных архивов относится к XX в., в которых отражены события из семейной жизни по таким сюжетам, как семейные торжества, портретные фото членов семьи, повседневный быт, досуг и отдых семьи.

К числу аудиовизуальных источников по семейной истории казахов XX в. относятся документальные и художественные фильмы, которые сегодня доступны для просмотра в Центральном государственном архиве кинофотодокументов и звукозаписи Республики Казахстан, документальное кино XXI в. в цифровом формате в архиве документальных фильмов телеканала Агентства «Хабар» (<https://khabar.kz/ru/arkhiv/dokumentalnye-filmy>), современные художественные фильмы на сайте АО «Казахфильм» (<https://www.kazakhfilm.kz/novinki.html>).

Активная репрезентация семейной тематики в социальных сетях Интернета обусловлена

сегодня развитием технических возможностей и доступностью съемки селфи-портретов своей семьи. Наглядную информацию о современных семейных нормах демонстрируют видеоролики из социальных сетей. С целью изучения особенностей представления современных семейных групп казахов была проанализирован соответствующий контент социальной сети компании Meta – Instagram.

Немаловажное значение для изучения семейной истории имеют рассказы и воспоминания, сохранившиеся в исторической памяти отдельных семей. Для понимания исторических событий и социо-культурного контекста выявленных фотографий, фильмов и видеороликов проведены интервью-беседы с респондентами на тему «Моя семья в моей памяти: традиции и современность» методом «Айтылған тарих» (Oral history). Материалы интервью позволили хронологически выстроить визуальный ряд семейных фотографий и проанализировать наглядные характеристики коллективного портрета семьи.

В данной статье авторы обращаются к фотографиям, фильмам и видеороликам, как методу познания и интерпретации реальности бытия семейных групп казахов в новое и новейшее время, когда внешний формат традиционных норм постепенно уступает и переизобретается в условиях модернизации. Общественный образ семьи в визуальном виде создается в каждый исторический период в зависимости от цели и характера репрезентации: в конце XIX века фотографии казахской традиционной семьи представлены исследователями, путешественниками, чиновниками, как отражение образа «другого», «иноного», которые демонстрировали этническое многообразие Российской империи; в XX веке с установлением советской власти – фотографии и кино обретают функции пропаганды строительства нового советского образа жизни, распространения новых практик на производстве и в быту, демонстрируя контраст с прежним историческим периодом; кроме того визуальные образы определенных стандартов поведения, оформления домашнего интерьера в фотографиях и кино выступают в качестве рекламы для их широкого распространения среди населения; современные ролики воспроизводят разные модели казахской семьи, стремясь через их противопоставление показать изменения или, наоборот, воссоздание определенных семейных норм в отношениях старшего и младшего поколений.

Фотографии, фильмы и ролики, в которых отражены как отдельные истории жизни конкретного человека или семьи (семейных групп) и их репрезентация в социальном пространстве, стали объектом изучения исследователей – историков, социологов, искусствоведов. Не останавливаясь на характеристике исследований особенностей создания, хранения и распространения аудиовизуальных материалов, как отдельного вида исторического источника, в статье уделено внимание исследованиям, в которых рассмотрены вопросы изучения фотографий и кино, посвященных семейной проблематике и ее интерпретации. Семья, как базовая структура социума, достаточно часто становилась объектом репрезентации в художественных изображениях, фотографиях, документальном и художественном кино. Документальный характер фотоизображений и кино востребован в зарубежных публикациях, в которых рассматривались различные аспекты данной темы. К числу актуальных работ следует отнести исследования В.Л.Круткина (Круткин, 2005:171-178), (Круткин, 2009:109-125), который обратил внимание на антропологические характеристики сюжетов фотографии и практики фотографирования: «Фотографии из альбома – это следы познания и осмысления жизни, это проекции человеческих желаний, это особый способ признания миру в любви» (Круткин, 2010: 98-110). Интересным примером семейного расследования на основе фамильных фотографий, устных рассказов, домашних архивов и собственных воспоминаний, является книга И.В.Нарского «Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство», в которой он создает свой особенный и личный «фототекст». (Нарский, 2008). Р. Чалфен сфокусировал свой интерес на детальном исследовании изображений на семейных фотографиях, как версиях жизни людей, реализуя «социальный подход к пикториальному миру множественности изображений членов семьи, хранящихся кроме семейных альбомов, в бумажниках, медальонах, представленных в постерах, коллажах и фотостикерах» (Чалфен, 2010:98-110.). По мнению Р. Чалфена, надписи, рукописные послания или комментирование слайдов дополняют и обеспечивают визуальную домашнюю коммуникацию. Исследователи Е.Васильева, А.Стрельникова в своей статье «Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов» рассмотрели семейные

фотоальбомы как перспективный источник социологических данных, который позволяет изучить механизмы ретрансляции событий, значимых для семейной истории, ими описаны методические приемы работы с фотоальбомами и нарративами о фотоальбомах (Васильева, Стрельникова, 2012:288-304). Чистякова В.П. в своей диссертации «Семейная фотография второй половины XIX – начала XX в. в России: опыт этнологического и источниковедческого анализа» дала следующую характеристику семейным фотографиям: «это уникальный этнологический источник. Эти визуальные свидетельства, созданные с целью зафиксировать значимые моменты жизни семьи, позволяют изучать не только внешние характеристики образа семьи, но и техники саморепрезентации, образцы поведения и заветные идеалы» (Чистякова, 2012: 4).

Сюжеты семейных фотографий на российских материалах, способы прочтения визуального текста любительских фотоснимков рассматривает О.Ю. Бойцова в своей монографии «Любительские фото: визуальная культура повседневности» (Бойцова, 2013). М.М. Гурьева представила характеристику повседневной фотографии «как объект научного исследования» (Гурьева, 2009: 153–161), и обзор фундаментальных новых трудов по изучению вернакулярной фотографии на современном этапе в своей статье, опубликованной в журнале «Новое литературное обозрение» в 2023 г. (Гурьева, 2023:424-43).

В отечественной историографии образ семьи, вопросы нациестроительства на материалах кинематографа Центральной Азии стал предметом изучения в работах искусствоведа Г.О.Абикеевой (Абикеева, 2006: 308), (Абикеева, 2008: 217-218), (Абикеева, 2010:48). В автореферате диссертации «Образ семьи в кинематографе Центральной Азии в контексте формирования культурной идентичности в регионе» автор резюмировала: «В Казахстане через кинематограф мы видим тенденцию к формированию модели, где семья – основа сильного государства. ... Постепенно формируется образ большой семьи из нескольких поколений.» (Абикеева, 2010: 45-46). Формы кинематографической работы с семейной фотографией на литовских материалах рассматривает Н. Арлаускайте (Арлаускайте, 2020). Исследователь применила постколониальные подходы к материалам, репрезентирующим способы переработки семейной истории

и советского опыта периода послевоенной насильственной миграции и депортации в истории Литвы.

В методологическом плане для данной статьи особую ценность имеет монография П. Бёрка «Взгляд историка: как фотографии и изображения создают историю» (Берк, 2023). Опираясь на мнение П.Бёрка: «Изображения повествуют о социальных порядках прошлого и, прежде всего, бытовавших в прошлом способах видения и мышления» (Берк, 2023:358), авторы данной статьи предлагают посмотреть на семейную историю казахов через социальные и визуальные характеристики представления традиции и модерна в разные исторические периоды. Для авторов статьи ценными являются идеи о социальных функциях фотографий в современном обществе, сформулированные в коллективной работе «Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии.» (Бурдые, Болтански, Кастель, Шамборедон, 2014: 456), в которой показано как частная фотография из сферы занятий отдельных индивидов и семей определяется социальными практиками производства образов в повседневной культуре общества.

Для анализа фотоизображений будет использован метод анализа визуального контента с опорой на понятия Р.Барта *punctum* и *studium* (Барт, 1997:223) Что касается аудиовизуальных источников (документальное и художественное кино, видеоролики), то к ним можно применить метод анализа с опорой на концепцию клише М.Маклюэна (McLuhan, Watson, 1970:144).

Обзор литературы

Семья – это очень обширный объект исследования, который в силу своей универсальности исследуется не только историками, но и специалистами социо-гуманитарного направления, соответственно научной литературы по вопросам семьи достаточно много. Область исследований по «семейной истории» охватывает следующие темы: 1) вопросы генеалогии семейных групп и кровного родства; 2) историко-этнографические исследования семейных групп; 3) история семейно-брачных отношений в исторической ретроспективе, история изменений моделей семьи; 4) история отдельных семей, исследования семейной исторической памяти.

В исторической литературе по истории семьи можно выделить исследования, которые

связаны с вопросом изучения генеалогии семейных групп. В Казахстане эта проблематика охватывает изучение генеалогии родовых групп, шежіре (Аргынбаев, Муқанов, Востров, 2000), (Алпысбес, 1999), Артыкбаев (2012), (Алпысбес, 2013).

В традиционном казахском обществе к вопросам родовой принадлежности кровного родства подходили очень серьезно. Особенно когда создавалась семья, старшему поколению крайне важно было знать из какого рода происходит невеста, либо жених. Шежіре – это память о своих предках, истории своей семьи. В современном казахстанском обществе этот вопрос по сей день актуален, не случайно в настоящий период востребовано изучение проблем формирования казахского народа на основе междисциплинарных исследований генетической генеалогии (Сабитов, Жабалин, 2015:375-379.), (Karmin M. Sabitov, Zh. et al., 2015), (Сабитов, 2019:9-13).

Проблематика историко-этнографических исследований связана с изучением особенностей семьи и брака в регионах Казахстана, роли мужчин и женщин в семье, вопросы воспитания детей, семейных традиций и обрядов и мн.др. (Аргынбаев, 1973), (Аргынбаев, 1989), (Аргынбаев, 1996), (Аргынбаев, 2005), (Толеубаева, 2010). Этнографические исследования необходимы для изучения трансформации семейных отношений и формирования новых семейных норм в XX веке в условиях активной урбанизации из сел в города, глобализации, связанной с нею миграций, проблем семьи и брака (Кармышева, 1967), (Аргынбаев, 1980), (Калыш, 2010), другой аспект исследований связан с демографическими характеристиками семейно-брачных отношений в Казахстане (Уалиева, 2012).

Примером сравнительно-исторического анализа изменений в традиционном институте семьи в Казахстане на современный период является статья И.В.Стасевич (Стасевич, 2009: 93-111). В частности, ею сформулировано следующий вывод: «Традиционные институты были объявлены «пережитками» и «архаизмами», с ними боролись и, судя по опубликованным данным, их побеждали. Однако, основываясь на полевых материалах, полученных от пожилых информантов, можно с уверенностью говорить о том, что, несмотря на официальный перевод традиционных форм социальной организации в категорию «пережиточных явлений», практически все традиционные институты про-

должали и продолжают в настоящее время не просто существовать в редуцированном виде, а активно функционировать, хотя нередко в новой, адаптированной к окружающим условиям форме» (Стасевич, 2009: 93-111). Характеристике концептуальных подходов эволюции развития семьи и эмпирическому социологическому анализу состояния современной казахстанской семьи посвящено исследование Жаназаровой З.Ж. (Жаназарова, 2004). Социологический и культурологический взгляды на родственные связи и семейные узы, формы «семейного уклада» и попытки возврата к «исходным» традициям и устоям в семейной жизни, рассмотрены в сборнике «Семейные узы: Модели для сборки» в 2-х книгах под редакцией С.Ушакина (сост. и ред. С.Ушакин, 2004).

Изучению мотивов и причин конфликтности в моноэтнических и национально-смешанных семьях в 1960-2000-е гг., вопросам разводов в современный период посвящены монографии Калыш А.Б. (Калыш, 2013), (Калыш, 2017), проблеме устойчивости и конфликтности браков в Южном Казахстане со второй половины 1980-х по 2015 г. – коллективное исследование Калыш А., Баудияровой К., Исаевой А. (Калыш, Баудиярова, Исаева, 2016). Семейная тема актуализирована в публикациях, посвященных вопросам выявления факторов, влияющих на стабильность семьи казахов на материалах Южного Казахстана в настоящее время (Баудиярова, Исаева, 2016), (Баудиярова, Мейрманова, 2023), проблемам межкультурных супружеских отношений в странах Центральной Азии и отдельно в Казахстане (Жайлыбай, Елеусізова, 2023).

Концепт «Семейная память», как определенный предмет, объединяющий темы семьи, памяти и формирования идентичности в современном мире, был представлен в отдельном разделе сборника «Handbook of culture and memory» (Shore, B., & Kauko, S., 2018) и специальном номере журнала по семейной истории «Journal of Family History», вступительная статья которого предлагает расширить понимание того, как происходит переплетение семейной памяти и национальной памяти в производстве индивидуальной идентичности» (Barclay, K., & Koefoed, N. J., 2021). Семейные воспоминания показаны как основа специфического воспроизводства и передачи информации между индивидуумами с целью диалога, реализации ритуалов и формирования семейной идентичности в

условиях сложного и множественного переосмысления прошлого. Ценностям семейного наследования традиций и их перенос в современность, сохранению святынь предков в домашнем пространстве как фактору устойчивого развития посвящена публикация «Inheritance of Traditional Family Values: A Comparative Study of Family Ancestral Shrines and Related Paintings of Lee Family» (Sun Y, Lo H, Cao J, Lin R, 2022).

В обзоре исследований по семейной теме очевиден междисциплинарный характер этого направления. Интерес к исследованиям семьи и семейной истории у историков был реализован в рамках нового научного направления — социальной истории. Семью рассматривают как социальный институт и одновременно малую социальную группу. Основным содержанием исторических исследований становятся истории отдельных семей и семейных групп, поколений, биографические и автобиографические труды, в которых визуальные источники играли вспомогательную иллюстративную роль. Вместе с тем, для раскрытия тематики семейной истории действительно информативными и малоисследованными являются визуальные и аудиовизуальные источники, количество которых в перспективе будет неуклонно возрастать.

Результаты и обсуждение

Традиции передачи генеалогических знаний о шежере в казахских семьях регулируют нормы создания и функционирования новых семейных сообществ, наполняют их пространство ценностями и определенным опытом, необходимым для социализации молодого поколения и их связи с предшествующими и будущими поколениями. Семейная память первоначально в устной форме, а затем с ростом технологий визуализации информации с целью ее сохранения и распространения активно формирует условия преемственности родственных связей и этнической идентификации членов семейных групп.

Визуальный образ казахской семьи формировался постепенно, по мере накопления разного рода материалов, в фокусе изображения которых была семья, как определенная социальная структура. В данной статье авторы за основу для проведения анализа и репрезентации образа семьи казахов конца XIX – начала XXI вв. взяли технотронные визуальные источники: фотографии, документальные и телевизионные

фильмы, художественный кинематограф, телесериалы и любительские видеоролики.

Самым ранним по времени визуальным материалом служат фотографии, знакомство с которыми для казахского населения началось со второй половины – конца XIX в. Не останавливаясь на характеристике процесса изучения и сбора исторических и этнических материалов по культуре и быту казахов, по описанию и фиксации природного ландшафта степного пространства, не фокусируясь на сведениях о фотографах, исследователях, путешественниках и чиновниках, авторы попробуют хронологически выстроить визуальную репрезентацию образа казахской семьи, дав свои комментарии по интерпретации выявленных и собранных по теме изображений.

Одним из ранних сюжетов фотографий на тему семьи было запечатление семьи в интерьере или на фоне юрты, традиционного жилища казахов. Такие снимки сохранили взгляд на кочевое казахское население, как образа «другого», «иног» в этническом составе Российской империи. Можно говорить об определенных стандартах подобных изображений, клише которых были использованы многими фотографами при постановке кадра. Так, довольно часто можно встретить портретные снимки семейной пары в сохранившихся фотографиях и открытках в архивных и музейных коллекциях. Показательными являются такие изображения, как «Портрет казахской семейной пары. Степное генерал-губернаторство. 1885-1886, автор неизвестен.» (ЦГА КФДЗ РК. Арх. № Е-10494), «Молодая чета на Мангышлаке. 1903, автор неизвестен.» (ЦГА КФДЗ РК. Арх. № 2-46626), «Бай и его жена. Казахи. Казахстан, Семипалатинская область. 1899, автор Дудин С.М.» (Коллекция «МАЭ имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН»¹, МАЭ № 1199-109/1)². Следующий сюжет демонстрирует расширенный состав семьи (на снимках от 5 до 9 человек, два-три поколения), где довольно ясно видно, кто является главой семьи, как правило, это семья с определенным достатком, о чем свидетельствуют сами изображения и надписи к фотографиям: «Семья богатого хозяина. Казахи. Казахстан, Семипалатинская область.

¹ «Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук

² Эта фотография и другие из коллекции Кунсткамеры доступны онлайн на сайте музея Кунсткамеры // Коллекции// <http://collection.kunstkamera.ru/entity/OBJECT/68156?page=8ðnos=3507391&index=359> (дата обращения: 07.06.2023.).

1899. Автор Дудин С.М.» (Коллекция «МАЭ имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН», МАЭ № 1199-108), «Богатая семья около юрты. Казахи. Казахстан. 1910. Автор Щенников К.В. (Коллекция «МАЭ имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН», МАЭ № 1708-46/2).

С установлением советской власти происходит изменение традиционного уклада, в сложные 1920-1930-е гг. – переход к оседлому образу жизни, в результате это привело к трагедии, гибели людей и нарушению традиционных связей

внутри семейных групп. Социальная жизнь все более подчиняется идеологемам новой политической власти. Семья, как определенный сюжет, востребована для дополнительной характеристики человеческого облика партийных и номенклатурно-хозяйственных лидеров (см. рис. № 1.). В Архиве Президента Республики Казахстан в фонде № 896 коллекции фотографий сохранились фрагменты серий личных семейных фотографий представителей местной и республиканской власти.

Рисунок 1 – Шарипов Сабыр, председатель Акмолинского губисполкома (3-й слева, верхний ряд), среди членов семьи. г.Атбасар, Акмолинская губерния.1923 г. автор неизвестен. // АП РК. Ф. 896. Оп.1. Д.5717. л.1.

В эти годы продолжена работа по экономическому и этнографическому изучению регионов в созданных республиках, материалы которых должны были служить для разработки планов дальнейшего развития и строительства социализма. Ставилась задача формирования нового семейного имиджа строителей новой жизни. В фотографиях

этнографических экспедиций этого периода находит отражение казахская семья, которая продолжая проживать в сельской местности, пока еще сохраняет основные черты полукочевого образа жизни. Юрта востребована в сельской местности. (См. рис. № 2). Семья включает два поколения, в одежде сохраняется традиционный фасон.

Рисунок 2 – «Семья казахов в юрте. Тау-Чилик в окрестностях Алма-Аты.», 1934 г. автор неизвестен. // ЦГА КФДЗ РК. Арх. №2-115091.

Индустриализация способствовала росту новых поселков и городов, росту городского населения. Показательным примером обустройства внутреннего интерьера квартиры семьи казахского рабочего может послужить фотография «В квартире стахановца шахты № 20. Казахи. Казахстан, Карагандинская область, город Караганда. 1939. Автор неизвестен. (Коллекция «МАЭ имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН», МАЭ И 1864-720). На фотографии изображена семья за круглым низким столом, на полу расстелен кииз, войлочный ковер с традиционным зооморфным узором. Из новых элементов интерьера – железная кровать, детская игрушка в виде лошадки. Фото имеет постановочный характер, на столе нет ничего кроме пиал (кесе), нет другой посуды и угощения. Одежда сидящих на полу мужчин и женщин повседневного характера, не имеет каких-либо украшений в виде узора. Фотографии (рис. № 1 и рис. № 2) отражают больше официальный характер, скорее не относятся к личным фотографиям, поэтому их восприятие по методу Р.Барта лежит в фокусе *studium*. Нам понятна их тема и культурно-политическое значение.

В 1920-1930-е гг. складывается традиция собирать фотографии на память в семейный аль-

бом. Это были общие фото большой семьи (2-3 поколения), отдельные портреты отца и матери, фотографии членов семьи, уехавших на учебу в другие города, молодые семейные пары в кругу своих родных братьев или сестер, приехавших вслед за старшими получать образование. Эти фотографии изготовлены как в фотосалонах, так и любительским способом, своим фотоаппаратом.

Увеличение общего количества фотографий разных сюжетов, распространение практики фотографирования среди казахского населения и собирания фотографий в семейные альбомы расширили возможности визуализации и репрезентации представлений о семье. «С помощью фотографий семья создает свою портретную историю – комплект изображений, свидетельствующих о ее единстве.» (Сонтаг, 2021: 19.). Именно такие фотографии, в которых запечатлены собравшиеся по определенному случаю родные друг другу люди, становятся со временем основой общих семейных воспоминаний, эмоционально объединяют и могут впоследствии рождать совместные ассоциации. К таким фотоснимкам применим концепт Р.Барта *punctum*, указывающим на определенные детали, сюжет, чувство сопричастности. (см. рис. № 3.).

Рисунок 3 – Из личного архива семьи Ешанкуловых. Туркестанская область. 1946 г. Автор неизвестен.

На данной фотографии изображены сестры Садыкбаевы со своими золовками и детьми. Фото сохранилось в архиве семьи Ешанкуловых, одна из сестер была замужем за Арниязом Ешанкуловым. В интервью респонденты поведали семейную историю об одной из сестер, о рождении детей, гибели мужа на войне в 1942 г. Фотография свидетельствует о взаимной поддержке внутри семьи в трагические дни войны.

Во второй половине 1950-х гг. наступает период «оттепели», мирная жизнь, освоение целины, впереди покорение космоса. Социокультурным контекстом этого времени является сим-

волика пропаганды перехода к строительству коммунизма в советской стране. Идеологическая активность со стороны государства и официальной власти повысилась. Фотография семьи молодого целинника Ахметжанова А., старшего чабана овцесовхоза «Атбасарский», Атбасарского р-на, Акмолинской обл. 1954 г. (см. рис. 4) нацелена на создание образа грядущих перемен к лучшему. На первом плане младенец и счастливые родители, на заднем плане перспектива широкого открытого поля и мотоцикл, новое техническое средство для передвижения в сельской местности.

Рисунок 4 – Семья молодого целинника Ахметжанова А., старшего чабана овцесовхоза «Атбасарский», Атбасарского р-на, Акмолинской обл. 1954 г. автор неизв. // АП РК. Ф. 896. Оп. Д.5574. Л. 1.

Следующие две фотографии из семейных альбомов представляет групповой портрет семьи. Очевидна принадлежность к большой се-

мье, в которой достаточно сильны родственные связи между родственниками одного поколения (см. рис. № 5).

Рисунок 5 – Из личного архива семьи Керімқұловых. Алматинская область. 1970 г. Автор Фото салон.

Уверенный и спокойный взгляд у членов семьи, одежда, женские прически по моде тех лет. Существует потребность создания совместной фотографии на память. Для полноты понимания отдельной семейной истории нужно обращаться ко всей совокупности фотографий из семейного альбома, в которых можно наблюдать периоды взросления отдельных ее представителей, разные сюжеты совместного отдыха, приема гостей, семейных праздников.

Визуализация практик совместного проживания помогала сохранить эмоциональные связи внутри семьи, в семейной памяти. Благодаря подобным портретным фотографиям показана связь поколений (см. рис. № 6). Наличие большой семьи добавляет положительные характе-

ристики к образу современника, героя производства. Персональные архивные фонды известных людей в областных архивах в своем составе обязательно имеют серию семейных фотографий, где представлен образ большой семьи, в центре которой обязательно старшее поколение, вокруг них и на переднем плане дети, как их продолжение. Подобные фотографии отражают социальный капитал семьи, который становится дополнительным основанием реализации своих возможностей для всех членов этой семейной группы. Портрет большой семьи, как визуальное клише образа семейной группы, собравшейся для репрезентации и создания фотографии на память становится одним из распространенных сюжетов в период позднего социализма, в 1960-1970-е гг.

Рисунок 6 – Герой социалистического труда, отличник просвещения Тасова Маржан с семьей. Шымкент. 1973 г. Автор неизв., фото салон. // ТОГА. Ф.25. Оп.5. Д. 2а.Л.1.

На следующей фотографии уже можно наблюдать другой сюжет из семейной истории: сбор старшего поколения для обсуждения возникших важных вопросов для семьи (см. Рис. 7.). Подобные фотографии имеют свою историю, которая послужила поводом для общего собрания, здесь наглядно видна сопричастность всех присутствующих к общей теме собрания. Важным обстоятельством является участие старшего

поколения в подготовке к предстоящему празднику – тою. Такие фотографии визуализируют накопление и передачу знаний от старших к младшим, межпоколенческие связи в трансляции определенных практик традиций и обрядов внутри семьи. Подобные сюжеты влияли на формирование понимания мира в традиционной форме и ее реализации внутри семейной группы.

Рисунок 7 – Из личного архива семьи Жамшитовых.
«Той алдындағы маслихат» дәстүрі. Қарағанды 1981 г. Автор неизвестен.

Как отметили Бейер и Финке (J. Beyer & P. Finke, 2019:314) в своем исследовании практик традиционализации в странах Центральной Азии: «As a particular type of practice that always needs to be explored in its concrete institutional and interactional context at a particular time, tradition can only be judged from the present. It is an interpretative concept, not a descriptive one.» // «Как особый тип практики, который всегда необходимо исследовать в его конкретном институциональном и интерактивном контексте в определенное время, о традиции можно судить только с точки зрения настоящего. Это интерпретирующая концепция, а не описательная.» (J. Beyer & P. Finke, 2019:314). Фотографии из личных архивов и семейных альбомов хранят тому подтверждение.

В процессе сбора фотоматериалов из личных коллекций авторы наблюдали практику бытования фотографий в домашнем интерьере. Это – не только внутри семейного альбома, но и размещение на видном месте, в красивых рамках для демонстрации портретов семейных пар и семейной группы. Иногда фотографии членов семьи были оформлены в рамки, дизайн которых олицетворял «семейное древо», где каждая ветка содер-

жала индивидуальное фото соответствующего данной иерархии и местоположению члена семьи. Так шежире сегодня находит свое воплощение в новом визуальном виде. Традиция сохранения знания о своем происхождении оформляется через фотографии.

Сюжетную основу для анализа визуальной истории семьи в данной статье составили в основном портретные фотографии семейных пар и семейных групп, вместе с тем существуют сюжеты, связанные с празднованием юбилеев, свадебных церемоний, отдельным сюжетом являются детские фотографии. Визуальная информация с фотографий с такими сюжетами имеет значение для локальных семейных историй и может быть расшифрована при более глубоком знании контекста произошедших событий. Все вместе, семейные фотографии составляют основу для коммуникативной памяти семьи, помогают воссоздавать ее историю и репрезентировать объединение членов семьи в большую семейную группу.

Собирательный образ семьи находит свое воплощение в кадрах документального и художественного кино, в телесериалах. Возможность их массового вещания на экранах телевизоров, ки-

нотеатров, сегодня еще и на дисплее телефонов, смартфонов, компьютеров и других гаджетов создает условия для трансляции востребованных или сконструированных образов семьи. Довольно часто официальные или бытовые стереотипы могли влиять на содержание основных характеристик семьи для ее репрезентации.

В ходе работы авторами были выявлены и проанализированы документальные фильмы советского времени в ЦГА КФДЗ РК. Основной идеологемой в этих фильмах было стремление использовать образ семьи для создания внешней рамки единения советских людей в единый коллектив, где основу задают производственные отношения. Ярким примером подобного сюжета в документальном кино является фильм «Город – одна семья», год выпуска 1968, режиссер и оператор Ю.Дубровин (ЦГА КФДЗ РК. Арх. № 1798). В этом фильме идет повествование о городе Лениногорске, (с 2002 г. Риддер в Восточном Казахстане), который представлял собой центр цветной металлургии. Фильм характеризует город как одну большую семью, в которой люди трудятся вместе и рядом, живут открыто, работают на благо его развития, обустройства и преобразуют его, делают его историю. Подобная метафора определяет жителей города как родственных друг другу людей.

Три следующих фильма основаны на историях реальных людей, их судьбах и жизненной ситуации. Документальный фильм «Ее семья» год выпуска 1968, режиссер А.Канаевский, оператор О.Караваев, автор сценария Г.Ананьев (ЦГА КФДЗ РК. Арх. № 1879) посвящен жизни на пограничной заставе, рассказывает о пограничной службе Казахстана. Главная героиня фильма – Анна Нифонтовна Тындик, жена пограничника. Она прожила на заставе более четверти века и воспитала тут своих сыновей. Через рассказ о ней автор сценария и режиссер акцентировали внимание на семейных традициях и укладе жизни данного персонажа. Повседневность быта, будни пограничников и их семей создали фон для репрезентации образа матери в лице Анны Тындик, которая в непростых, по нынешним нормам, бытовых условиях сумела воспитать достойных защитников Отечества, сумела создать уют и подарить им материнскую любовь. Документальный фильм-концерт «Семья Лукбановых» год выпуска 1973, режиссер Сон-И-Сон, оператор А.Коптев (ЦГА КФДЗ РК. Арх. № 3501.) посвящен истории семейного ансамбля Лукбановых. В фильме сюжет построен на рас-

сказе о том, как семья Лукбановых с концертами объезжает совхозы, выступает перед тружениками села, в репертуаре как современные песни, так и авторские произведения отца семейства. Информационным фоном в визуальном плане фильма стало повествование о развитии колхозов и совхозов, радости труда и поступательном движении к лучшей жизни. Авторам фильма удалось показать сплоченность членов семьи Лукбановых, их преданность своему делу в качестве музыкантов и исполнителей. Модель отношений отца и матери, их детей, основана на своих семейных традициях, которые очевидны не только на выступлении на концерте, но и в целом в их отношениях. Гендерные постановки статуса каждого члена семьи традиционны, глава семьи, отец – руководитель ансамбля, мать – солистка, дети – музыканты и вокалисты. Концертные костюмы украшены казахским орнаментом.

Наконец, третий документальный фильм «Большая семья» год выпуска 1976, режиссеры А.Военков, Ю.Лелюх, оператор В.Максимов (ЦГА КФДЗ РК, Арх. № 4768.) посвящен старейшей и уважаемой династии металлургов города Темиртау – семье Жунусовых. Фильм изобилует кадрами о производственном процессе: плавка металла, доменная печь, работа металлургов в цеху. Картины труда дополнены сценами отдыха и досуга: выпускной бал во Дворце металлургов, отдых металлургов в Каркаралинске. Данный документальный фильм создает образ семьи Жунусовых и их традициях, которые передаются из поколения в поколение и выражены в преданности к профессии металлурга, в привязанности к родному краю. Фильм показывает особое отношение семьи к родным корням, семейным традициям.

В целом, выявленные документальные фильмы очень информативны. В них зритель может увидеть и сохранение традиций в семейных нормах, и влияние процессов модернизации советского типа на семейный уклад. Модерность в фильмах проявляется в демонстрации развития производства, выполнении героями фильмов своих функций на рабочих местах, жизнь людей в городах, в работе женщины вне дома, в увлечении людей едиными и общими интересами, в развитии городской инфраструктуры и ее влиянии на бытовой уклад семьи, распространении новых моделей поведения, для разных возрастных групп.

Собирательный образ семьи представлен и в художественных фильмах XX в., в которых

можно увидеть отдельные семейные истории на фоне отражения социальных процессов изменения общества. Художественные фильмы способны в концентрированном виде актуализировать проблемы социума, которые изначально построены на придуманных сюжетах. Однако через свои сюжеты авторы фильма визуально открывают занавес исторической, политической, психологической обстановки в определенном времени и на определенной территории, о прототипах которых в завуалированном виде зритель способен догадаться, глядя на экран или познакомившись с историей создания и авторской задумкой фильма. Так, известный художественный фильм «Ангел в тубетейке» 1968 года выпуска, режиссер фильма Ш.Айманов, в жанре мюзикла транслирует отношение молодежи этого времени и ее взгляды на этапы создания семьи. Значительная часть сюжетных линий в художественном кинематографе основана на семейной теме, проблеме отношений внутри семьи. Через семейную историю режиссер может визуализировать и традиционную самобытность, и жизненные пережитки судеб героев фильма при встрече с новыми веяниями исторического поворота в их жизни. Это фильмы «Храни свою звезду» 1975 г. режиссера Ш.Бисембаева, «Алпамыс идет в школу» 1976 г. режиссера А.Карсакбаева. Нужно отметить, все выше перечисленные визуальные источники когда-то появились благодаря государственному заказу, прошли процедуру цензуры. Однако искусство режиссера и феномен его работы состояли в том, чтобы работая в заданных условиях «государственного заказа», они смогли передать проявления практик традиционного общества и показать, что воспитание – это не про то, что мы говорим детям, а то, как себя ведем. Репрезентация моделей семейного воспитания, отношений между поколениями, производство практики традиций в нормах отношений и человеческие судьбы на фоне исторической эпохи служат сюжетными линиями для кинофильмов.

На современном этапе в Казахстане в художественном кино и телесериалах наблюдается востребованность тематики семейных отношений, роли снохи «келін» в семье на фоне тенденций разрушения семейных связей в мире. Так фильмы «Келинка тоже человек», «Келинка Сабинка», «Келінжан» (телеканал Қазақстан) зафиксировали рекордные просмотры, оставив позади сериалы «Қара шанырақ», «Бауырлар», которые по сути своей тоже сняты на тему семьи и семейных традиций. Эти сериалы показывают

формы адаптации традиционных семейных норм к современным условиям, демонстрируют ценность социального семейного капитала. Это обстоятельство подтверждается и содержанием видеороликов в слайдах, которые сегодня производятся широко самими членами семейных групп для репрезентации образа своей семьи, создания образа отдельных ее представителей. Главное предназначение подобной визуализации состоит в желании и стремлении передать память о себе и членах своих семей следующим поколениям, создать положительный имидж в кругу семьи.

Видеоконтент, связанный с семейной темой, довольно широко представлен в социальных сетях. Одной из популярных сетей является Instagram. Основными авторами миниролков является молодое поколение, чаще это молодые женщины, домохозяйки. Сюжеты их видео отражают сцены из обыденной жизни и семейных мероприятий. Небольшие по длительности видеоролики фиксируют ключевые моменты проводимых ритуалов и обрядов, позволяющие зрителям оценить дизайн интерьера, одежды участников, оформление самого действия. Авторы такого контента акцентируют внимание в комментариях, рассказывая о своей родственной причастности к событию, о возникших собственных чувствах и об отношении к участникам события. Одной из основных целей создания и транслирования подобных роликов – набрать максимально большое количество просмотров, так как одним из результатов будет возможность получения предложения о рекламе товаров для аудитории (в зависимости от содержания сюжетов будут соответствующие виды товаров и услуг). Можно наблюдать, как с появлением в жизни Интернета возникли возможности для диалога и представления себя и своей семьи широкому общественному пространству, диверсифицировались возможности участия в различных группах, связанных с идентификацией своего происхождения, общих интересов и хобби, проведения досуга, воспитания детей и мн.др. В Интернете сегодня множество различного контента, в котором представлены самые различные визуальные образы семьи, позволяющие оценивать их положительные и отрицательные характеристики.

Заключение

В статье был сделан комплексный анализ визуальных и аудио-визуальных источников, репрезентирующих образ семьи казахов в период с

конца XIX в. до начала XXI в. с целью выявления характера отражения традиционных норм и процессов модернизации и произошедших изменений с Нового времени до современности.

Этнографические фотографии конца XIX в. интересны своим пространственным расположением членов семьи, когда встречаются разные комбинации размещения старшего и младшего поколений. Характерно, что для начала XX века постепенно складываются определенные каноны в композиции общей семейной фотографии в фотосалонах, продолженные в советское время, когда снимки на память стали делать как любители, так и профессиональные фотографы в фотосалонах. Вместе с тем в советский период получило развитие официальная фотография семьи для репрезентации в СМИ и визуализации семьи, как ячейки нового социалистического общества.

Семейная фотография на материалах Казахстана реализует функции презентации своей семьи в семейном альбоме, в экспозициях музеев, в документальном и художественном кино, на страницах СМИ, в социальных сетях и блогах, функции коммуникации, передавая и транслируя информацию о членах семьи, о разных поколениях, через передачу фотографий «на память» и для обмена новостями о семейных событиях. Семейная фотография сегодня в полной мере реализует функцию документации, сохраняя и передавая историю семьи в фотоальбомах, фотокнигах и видеороликах (в формате слайдшоу) на памятных и торжественных мероприятиях, часть из этих материалов откладываются в частных семейных архивах, часть переходят на хранение в государственные архивы. Фотографии в семейном альбоме, серии снимков на цифровых носителях играют роль визуального архива семейной памяти. При составлении шежере встречаются

практики использования фотографии членов семьи рядом с их именами.

Образ семьи используется в документальных фильмах и художественном кинематографе XX в. для наглядной демонстрации новых отношений семьи и коллектива, когда производственный коллектив занимает одно из первых мест в жизни людей. К семье применяются характеристики коллектива, как группы людей занятых общим делом.

Было выявлено, что формируется определенная востребованность в фотографиях и видеороликах семейных торжеств, собирающих представителей всех поколений и линий родства, в которых в переизобретенном формате представлены традиции и обряды, связанные с семейными свадебными ритуалами, с рождением и воспитанием детей. Множественность семейных фотографий является показателем взаимосвязей между членами семьи, включая родство по линии отца, матери и новых родственников по линии сватов с двух сторон.

Традиционный образ проявляется в репрезентации участников, некоторая часть которых в обязательном порядке надевает наряды с национальными узорами, в развитии публичного тренда формирования имиджа многодетной расширенной семьи среди молодого поколения.

Востребованность семейной темы в современных сериалах и коммерческом кино, как показатель возрастающего интереса к вопросам отношений между поколениями на фоне существующих социальных проблем в обществе, отражает существующие формы адаптации традиционных норм и соответствующих поведенческих паттернов к современным условиям.

Благодарность, конфликт интересов

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН AP15473292.

Литература

Қазақстан Республикасындағы 2030 жылға дейінгі отбасылық және гендерлік саясат тұжырымдамасы // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1600000384> (дата обращения: 25.07.2023).

Круткин В.Л. (2005). Антропологический смысл фотографий семейного альбома // Журнал социологии и социальной антропологии. VIII. № 1. С. 171-178.

Круткин В.Л. (2009). Снимки домашних альбомов и фотографический дискурс // Визуальная антропология: настройка оптики // под ред. Е. Ярской-Смирновой, П. Романова. М. ООО «Вариант», ЦСПГИ. С. 109- 125.

Нарский И.В. (2008) Фотокарточка на память: Семейные истории, фотографические послания и советское детство (Автобио-историко-графический роман). Челябинск: ООО Энциклопедия. 516 с.

Чалфен Р. (2010). Семейные фотографии как коммуникация посредством изображений // Социологический журнал. № 2, С.98-110.

Васильева Е., Стрельникова А.(2012). Биографическая память городских семей: опыт анализа фотоальбомов // Социология семьи. – №1. С.288-304.

- Чистякова В.П. (2012). Семейная фотография второй половины XIX – начала XX в. в России: опыт этнологического и источниковедческого анализа : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва. 26 с.
- Бойцова О. Ю. (2013). Любительские фото: визуальная культура повседневности. СПб.: Издательство Европейского университета. Санкт-Петербург. 266 с.
- Гурьева М. М. (2009). Повседневная фотография как объект научного исследования // Вестн. Ленинградского гос. ун-та им А.С. Пушкина. Серия философия. № 3. Т. 2. С. 153– 161.
- Гурьева М.М. (2023). Вернакулярная фотография между институцией и субъектом: проблемы и подходы (обзор исследований) // Новое литературное обозрение. № 4 (182). С. 424-433.
- Абикеева Г.О. (2006). Национализм в Казахстане и других странах Центральной Азии, и как этот процесс отражается в кинематографе. Алматы: ЦЦАК. 308 с.
- Abikeyeva G. (2008). Kazakhstan // International Film Guide 2008. The definitive annual review of world cinema. Edited by Ian Haydn Smith, 44th edition. London: Wallflower Press. P. 217-218.
- Абикеева Г.О. (2010). Образ семьи в кинематографе Центральной Азии в контексте формирования культурной идентичности в регионе // автореф. диссер. на соиск. степени доктора искусствоведения. М. 48 с.
- Арлаускайте Н. (2020). Стык и зазор: домашняя фотография и политика голоса в современном литовском документальном кино о советском // Новое литературное обозрение. № 1(161). С. 330-354
- Берк П. (2023). Взгляд историка: как фотографии и изображения создают историю. Перевод с англ. А. Воскобойниковой. – Москва: Эксмо. 368 с.
- Бурдые П., Болтански Л, Кастель Р., Шамборедон Ж. (2014). Общедоступное искусство: опыт о социальном использовании фотографии. Пер. с франц. Б.М. Скуратова; послесловие А.Т. Бикбова. — М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис». 456 с.
- Барт Р.(1997). Camera lucida. – М.: Ad Marginem. – 223 с.
- McLuhan & Watson (1970). Marshall McLuhan, Wilfred Watson "From cliché to archetype". Gingko Press, 1970. 144 p.
- Аргынбаев Х.А., Муқанов М.С., Востров В.В. Қазақ шежіресі хақында. Алматы: Атамұра, 2000. 463 с.
- Алпысбес М.А. (1999). История Казахстана в казахском шежере (место шежере в изучении истории) Специальность 07.00.02 – Отечественная история (История Республики Казахстан). Автореферат диссертации на соиск. уч. ст. канд. истор. н., Караганда, 1999.
- Арткыбаев Ж.О. (2012). Казахское шежере: источник и концепция истории Великой степи. Астана: Алтын Кітап, 495 с.
- Алпысбес М.А. (2013). Шежере казахов: источники и традиции. Астана: ИП «BG-Print». 240 с.
- Сабитов Ж.М. Жабагин М.К. (2015). Этногенез казахов с точки зрения популяционной генетики // Вопросы конституционального строительства и роль лидера нации. III конгресс историков Казахстана. Астана. С. 375-379.
- Сабитов Ж.М. (2019). Развитие генетической генеалогии в Казахстане за годы независимости//XIV Международная научная конференция студентов и молодых ученых «GYLYM JÁNE BILIM – 2019». Нұр-Сұлтан, С. 9-13.
- Karmin M. Sabitov, Zh. et al. (2015). A recent bottleneck of Y chromosome diversity coincides with a global change in culture //Genome research. Т. 25. No. 4. S. 459-466.
- Аргынбаев Х.А. Қазақ халқындағы семья мен неке (тарихи-этнографиялық шолу). – Алматы: Ғылым, 1973. 328 б.
- Аргынбаев Х.А. (1989). Традиционные формы брака у казахов // Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. Нукус: «Каракалпакстан». 272 с.
- Аргынбаев Х.А. (1996). Қазақ отбасы: қазақ отбасының кешегісі мен бүгінгісі жайындағы ғылыми зерттеу еңбек. 2-ші басылым – Алматы : Қайнар. 285 б.
- Аргынбаев Х.А. (2005). Қазақтың отбасылық дәстүрлері. – Алматы : Қайнар. 215 б.
- Төлеубаева К.М. Қазақтар және Орталық Азия халықтарының отбасы, отбасылық әдет-ғұрып, салт-саналары (салыстырмалы-этнографиялық зерттеу): т.ғ. докторы дәрежесін алуы үшін дайындалған дисс. авторефераты: 07.00.07. Алматы. 24 б
- Кармышева Дж.Х. (1967) Семья и семейный быт // Культура и быт казахского колхозного аула. Алма-Ата. С.173-242.
- Аргынбаев Х.А. (1980). Семейно-брачные отношения у казахов в советскую эпоху // Актуальные проблемы истории Советского Казахстана. Алма-Ата, С. 302-315.
- Калыш А.Б. (2010). Проблемы семьи и брака казахов в 1970—2000 годы: этнологическое исследование: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора исторических наук: 07.00.07. Алматы, 40 с.
- Уалиева С.К. (2012). Семейно-брачные отношения населения Казахстана на рубеже веков: историко-демографический аспект. Усть-Каменогорск: Либриус. 184 с.
- Стасевич И.В. (2009). Брак и семья у казахов в конце XIX в. – начале XXI в. Время и традиция // Центральная Азия: Традиция в условиях перемен. Вып. 2 / Отв. ред. Р.Р. Рахимов, М.Е. Резван. СПб.: МАЭ РАН. С. 93-111.
- Жаназарова З.Ж. (2004). Современная семья в Казахстане и ее проблемы. – Алматы: Қазақ университеті. 257 с.
- Ушакин С., сост. и ред. (2004). Семейные узы: Модели для сборки: Сборник статей. Кн. 1. М.: Новое литературное обозрение, 2004. 632 с.
- Ушакин С., сост. и ред. (2004). Семейные узы: Модели для сборки: Сборник статей. Кн. 2. М.: Новое литературное обозрение. 520 с.
- Калыш А.Б. (2013). Внутрисемейные конфликты и разводы в современном Казахстане. – Алматы: «Арыс». 160 с.

- Қалыш А.Б. (2017). Қазіргі Қазақстан: отбасы және ажырасу мәселелері. – Алматы: Қазақ университеті. 127 б.
- Қалыш А., Баудиярова К., Исаева А. (2016). Проблемы устойчивости и конфликтности браков в Южном Казахстане. – Алматы: Қазақ университеті. 160 с.
- Баудиярова Қ.Б., Исаева А.И. (2016). Қазақстандағы неке және отбасы мәселесінің зерттелуі (Оңтүстік Қазақстан аймағы материалдары негізінде): монография. Жауапты ред. А.Б.Қалыш. – Алматы: Қазақ университеті. 244 б.
- Baudiyarova K.B., Meirmanova G.A. Problems of family and marriage relations of Kazakh people (based on ethnographic materials of Southern Kazakhstan)// Al-Farabi Kazakh National University Bulletin of history. No2 (109). 2023. P.129-137.
- Жайлыбай Д.Ж., Елеусізова Қ.Ж. (2023). Отбасы моделінің трансформациясы жағдайындағы кроссмәдени неке: Орталық Азия елдері мысалында. // КазҰУ Хабаршысы. Шығыстану сериясы. № 2 (105). 109-117.
- Bradd Shore, Sara Kauko (Shore, B., & Kauko, S. (2018). The landscape of family memory. In B. Wagoner (Ed.), Handbook of culture and memory. Oxford University Press. pp. 85–116.
- Barclay, K., & Koefoed, N. J. (2021). Family, Memory, and Identity: An Introduction. Journal of Family History, 46(1), 3–12. <https://doi.org/10.1177/0363199020967297>.
- Sun Y, Lo H, Cao J, Lin R. Inheritance of Traditional Family Values: A Comparative Study of Family Ancestral Shrines and Related Paintings of Lee Family. Sustainability. 2022; 14(12):7188. <https://doi.org/10.3390/su14127188>
- Сонггар С. О фотографии. / пер. с англ. – М.: Ад Маргинем Пресс: Музей современного искусства «Гараж», 2021. – 272 с.
- Judith Beyer & Peter Finke (2019) Practices of traditionalization in Central Asia, Central Asian Survey, 38:3, 310-328, DOI: 10.1080/02634937.2019.1636766

References

- The Concept of family and gender policy in the Republic of Kazakhstan until 2030// <https://adilet.zan.kz/kaz/docs/U1600000384> (Date of access: 07/25/2023.)
- Krutkin V.L. (2005). Antropologicheskij smysl fotografii semejnogo alboma [Anthropological meaning of family album photos] // Journal of Sociology and Social Anthropology. VIII. No. 1. P. 171-178. (in Russian)
- Krutkin V.L. (2009). Snimki domashnikh albomov i fotograficheskij diskurs [Snapshots of home albums and photographic discourse] // Vizual'naya antropologiya: nastroyka optiki [Visual anthropology: tuning optics] // ed. E. Yarskaya-Smirnova, P. Romanova. M. OOO "Variant", TsSPGI. pp. 109-125. (in Russian)
- Narskij I.V. (2008). Fotokartochka na pamyat': Semeynyye istorii, fotograficheskiye poslaniya i sovetskoye detstvo (Avtobio-istorio-graficheskij roman). [Photocard for memory: Family stories, photographic messages and Soviet childhood (Autobio-historio-graphic novel).] Chelyabinsk: LLC Encyclopedia. 516 p. (in Russian)
- Chalfen R. (2010). Semeynyye fotografii kak kommunikatsiya posredstvom izobrazheniy [Family photos as communication through images] // Sociological journal. No. 2, S.98-110. (in Russian)
- Vasil'yeva E., Strel'nikova A. (2012). Biograficheskaya pamyat' gorodskikh semey: opyt analiza fotoalbomov [Biographical memory of urban families: the experience of analyzing photo albums] // Sociology of the family. – No. 1. pp.288-304. (in Russian)
- Chistyakova V.P. (2012). Semeynaya fotografiya vtoroy poloviny XIX – nachala XX v. v Rossii: opyt etnologicheskogo i istochnikovedcheskogo analiza [Family photography of the second half of the 19th – early 20th centuries. in Russia: the experience of ethnological and source study analysis]: dissertation abstract for the degree of candidate of historical sciences. Moscow. 26 p. (in Russian)
- Boytsova O. Yu. (2013). Lyubitel'skiye foto: vizual'naya kul'tura povsednevnosti. [Amateur photos: the visual culture of everyday life.] St. Petersburg: European University Press. Saint Petersburg. 266 p. (in Russian)
- Gur'yeva M. M. (2009). Povsednevnyaya fotografiya kak ob'yekt nauchnogo issledovaniya [Everyday photography as an object of scientific research] // Vestn. Leningrad state. University named after A.S. Pushkin. Philosophy series. No. 3, vol. 2, pp. 153–161. (in Russian)
- Gur'yeva M.M. (2023). Vernakulyarnaya fotografiya mezhdru institutsiyey i sub'yektom: problemy i podkhody (obzor issledovaniy) [Vernacular photography between the institution and the subject: problems and approaches (review of studies)] // Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review]. No. 4 (182), pp. 424-433. (in Russian)
- Abikeyeva G.O. (2006). Natsiostroitel'stvo v Kazakhstane i drugikh stranakh Tsentral'noy Azii, i kak etot protsess otrazhayetsya v kinematografe. [Nation-building in Kazakhstan and other countries of Central Asia, and how this process is reflected in the cinema.] Almaty: CCAC. 308 p. (in Russian)
- Abikeyeva G. (2008). Kazakhstan // International Film Guide 2008. The definitive annual review of world cinema. Edited by Ian Haydn Smith, 44th edition. London: Wallflower Press. P. 217-218.
- Abikeyeva G.O. (2010). Obraz sem'i v kinematografe Tsentral'noy Azii v kontekste formirovaniya kul'turnoy identichnosti v regione [The image of the family in the cinema of Central Asia in the context of the formation of cultural identity in the region.] abstract of dissertation for the competition doctorate in arts. M. 48 p. (in Russian)
- Arlauskayte N. (2020). Styk i zazor: domashnyaya fotografiya i politika golosa v sovremennom litovskom dokumental'nom kino o sovetskom [Joint and Gap: Home Photography and the Politics of the Voice in Modern Lithuanian Documentary Films about the Soviet] // Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review]. No. 1(161). pp. 330-354. (in Russian)
- Burke P. (2023). Vzgl'yad istorika: kak fotografii i izobrazheniya sozdayut istoriyu. [Historian's Perspective: How Photos and Images Make History.] Translation from English.A. Voskoboinikova. – Moscow: Eksmo. 368 p. (in Russian)

- Bourdieu P., Boltansky L., Castel R., Chamboredon J. (2014). *Obshchedostupnoye iskusstvo: opyt o sotsial'nom ispol'zovanii fotografii*. [Public Art: An Essay on the Social Use of Photography.] Trans. from French B.M. Skuratov; afterword by A.T. Bikbov. – M.: Publishing and consulting group "Praxis". 456 p. (in Russian)
- Bart R. (1997). *Camera lucida*. Moscow: Ad Marginem. – 223 p.
- McLuhan & Watson (1970). Marshall McLuhan, Wilfred Watson "From cliché to archetype". Gingko Press, 1970. 144 p.
- Argynbayev K.A., Mukanov M.S., Vostrov V.V. *Qazaq shezhiresi haqynda*. [About the Kazakh shezhire/genealogy.] Almaty: Atamura, 2000. 463 p. (in Kazakh)
- Alpysbes M.A. (1999). *Istoriya Kazakhstana v kazakhskom shezhire (mesto shezhire v izuchenii istorii)* [The history of Kazakhstan in the Kazakh shezhire (the place of the shezhire in the study of history)] Specialty 07.00.02 – National History (History of the Republic of Kazakhstan). Abstract of the dissertation for obtaining degree of candidate of history., Karaganda, 1999. (in Russian)
- Artykbayev Zh.O. (2012). *Kazakhskoye shezhire: istochnik i kontsepsiya istorii Velikoy stepi*. [Kazakh shezhire: source and concept of the history of the Great Steppe.] Astana: Altyn Kitap, 495 p. (in Russian)
- Alpysbes M.A. (2013). *Shezhire kazakhov: istochniki i traditsii*. [Shezhire Kazakhs: sources and traditions.] Astana: IP "BG-Print". 240 p. (in Russian)
- Sabitov Zh.M., Zhabagin M.K. (2015). *Etnogenez kazakhov s tochki zreniya populyatsionnoy genetiki* [Ethnogenesis of the Kazakhs from the point of view of population genetics] // Issues of constitutional construction and the role of the leader of the nation. III Congress of Historians of Kazakhstan. Astana. pp. 375-379. (in Russian)
- Sabitov Zh.M. (2019). *Razvitiye geneticheskoy genealogii v Kazakhstane za gody nezavisimosti* [Development of genetic genealogy in Kazakhstan over the years of independence] // XIV International scientific conference of students and young scientists "GYLYM JÁNE BILIM – 2019". Nur-Sultan, pp. 9-13. (in Russian)
- Karmin M., Sabitov, Zh. et al. (2015). A recent bottleneck of Y chromosome diversity coincides with a global change in culture // *Genome research*. T. 25. No. 4. S. 459-466.
- Argynbayev Kh.A. (1973). *Qazaq xalqındaǵı semya men neke (tarixi-étnografıyalıq sholu)*. [Kazakh halkyndaǵy family men neke (tarihi-ethnographic sholu).] – Almaty: Gylym, 328 p. (in Kazakh)
- Argynbaev Kh.A. (1989). *Traditsionnyye formy braka u kazakhov* [Traditional forms of marriage among the Kazakhs] // *Etnicheskaya istoriya i traditsionnaya kul'tura narodov Sredney Azii i Kazakhstana*. [Ethnic history and traditional culture of the peoples of Central Asia and Kazakhstan.] Nukus: Karakalpakstan. 272 p. (in Russian)
- Argynbaev Kh.A. (1996). *Qazaq otbasy: qazaq otbasynyn keshegisi men bugingisi jayındaǵy gylymy zertteu enbek*. [Kazakh family: scientific research work on the past and present of the Kazakh family.] 2nd edition – Almaty: Kaynar. 285 p. (in Kazakh)
- Argynbaev Kh.A. (2005). *Qazaqtyn otbasylyq diasturleri*. [Kazakh family traditions.] Almaty: Qainar. 215 p. (in Kazakh)
- Toleubaeva K.M. *Qazaqtar jáne Ortalıq Aziya xalıqtarınıń otbası, otbasılıq ádet-ǵurıp, salt-sanaları (salıstırmalı-étnografıyalıq zertteu)* [Family, family customs and traditions of Kazakhs and peoples of Central Asia (comparative-ethnographic research): etc. abstract of Dissertation for obtaining degree of doctor of history: 07.00.07. Almaty. 24 p. (in Kazakh)
- Karmysheva J.Kh. (1967). *Sem'ya i semeynny byt* [Family and family life] // *Kul'tura i byt kazakhskogo kolkhoznogo aula*. [Culture and life of the Kazakh collective farm village.] Alma-Ata. pp.173-242. (in Russian)
- Argynbayev Kh.A. (1980). *Semeyno-brachnyye otnosheniya u kazakhov v sovetskuyu epokhu* [Family and marriage relations among the Kazakhs in the Soviet era] // *Aktual'nyye problemy istorii Sovetskogo Kazakhstana*. [Actual problems of the history of Soviet Kazakhstan.] Alma-Ata, S. 302-315. (in Russian)
- Kalysh A.B. (2010). *Problemy sem'i i braka kazakhov v 1970—2000 gody: etnologicheskoye issledovaniye*. [Problems of family and marriage of Kazakhs in 1970-2000: ethnological research]: dissertation abstract for the degree of Doctor of Historical Sciences: 07.00.07. Almaty, 40 p. (in Russian)
- Ualiyeva S.K. (2012). *Semeyno-brachnyye otnosheniya naseleniya Kazakhstana na rubezhe vekov: istoriko-demograficheskiy aspekt*. [Family and marriage relations of the population of Kazakhstan at the turn of the century: historical and demographic aspect.] Ust-Kamenogorsk: Librius. 184 p. (in Russian)
- Stasevich I.V. (2009). *Brak i sem'ya u kazakhov v kontse XIX v. – nachale XXI v. Vremya i traditsiya* [Marriage and family among the Kazakhs at the end of the 19th century – the beginning of the 21 century. Time and Tradition] // *Tsentr'naya Aziya: Traditsiya v usloviyakh peremen*. [Central Asia: Tradition in Conditions of Change.] Issue. 2 / Rev. ed. P.P. Rakhimov, M.E. Rezvan. St. Petersburg: MAE RAN. pp. 93-111. (in Russian)
- Zhanazarova Z.Zh. (2004). *Sovremennaya sem'ya v Kazakhstane i yeye problemy*. [Modern family in Kazakhstan and its problems.] Almaty: Qazaq universiteti. 257 p. (in Russian)
- Oushakine S., comp. and ed. (2004). *Semeynnye uzy: Modeli dlya sborki* [Family ties: Models for assembly]: Collection of articles. Book. 1. M.: Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review], 2004. 632 p. (in Russian)
- Oushakine S., comp. and ed. (2004). *Semeynnye uzy: Modeli dlya sborki* [Family ties: Models for assembly]: Collection of articles. Book. 2. M.: Novoye literaturnoye obozreniye [New Literary Review], 2004. 520 p. (in Russian)
- Kalysh A.B. (2013). *Vnutrisemeynnye konflikty i razvody v sovremennom Kazakhstane*. [Intra-family conflicts and divorces in modern Kazakhstan.] – Almaty: "Arys". 160 p. (in Russian)
- Kalysh A.B. (2017). *Qazirgi Qazaqstan: otbasy jane ajrasu maseleleri*. [Modern Kazakhstan: problems of family and divorce.] Almaty: Qazaq universiteti. 127 p. (in Kazakh)
- Kalysh A., Baudiyarova K., Isaeva A. (2016). *Problemy ustoychivosti i konfliktnosti brakov v Yuzhnom Kazakhstane*. [Problems of stability and conflict of marriages in South Kazakhstan.] Almaty: Qazaq universiteti. 160 p. (in Russian)

Baudiarova K.B., Isaeva A.I. (2016). Qazaqstandagy neke jane otbasy maselesinin zerttelui (Ontustik Qazaqstan aymagy materialdary negizinde) [Studying of marriage and family problems in Kazakhstan (based on the materials of the South Kazakhstan region)]: monograph. Responsible ed. A. B. Kalysh. – Almaty: Qazaq universiteti. 244 p. (in Kazakh)

Baudiyarova K.B., Meirmanova G.A. Problems of family and marriage relations of Kazakh people (based on ethnographic materials of Southern Kazakhstan)// Al-Farabi Kazakh National University Bulletin of history. No2 (109). 2023. P.129-137.

Zhailybai D.Zh., Eleusizova K.Zh. (2023). Otbasy modeliniñ transformaciyası jaǵdayındaǵı krossmädeni neke: Ortalıq Aziya elderi misalında. [Cross-cultural marriage in the context of transformation of the family model: the example of Central Asian countries.] // Herald of KazNU. Oriental Studies Series. No. 2 (105). 109-117. (in Kazakh)

Bradd Shore, Sara Kauko (Shore, B., & Kauko, S. (2018). The landscape of family memory. In B. Wagoner (Ed.), Handbook of culture and memory. Oxford University Press. pp. 85–116.

Barclay, K., & Koefoed, N. J. (2021). Family, Memory, and Identity: An Introduction. Journal of Family History, 46(1), 3–12. <https://doi.org/10.1177/0363199020967297>.

Sun Y, Lo H, Cao J, Lin R. Inheritance of Traditional Family Values: A Comparative Study of Family Ancestral Shrines and Related Paintings of Lee Family. Sustainability. 2022; 14(12):7188. <https://doi.org/10.3390/su14127188>

Sontag S. O fotografii. [About photography.] / per. from English. – M.: Ad Marginem Press: Garage Museum of Contemporary Art, 2021. – 272 p. (in Russian)

Judith Beyer & Peter Finke (2019) Practices of traditionalization in Central Asia, Central Asian Survey, 38:3, 310-328, DOI: 10.1080/02634937.2019.1636766